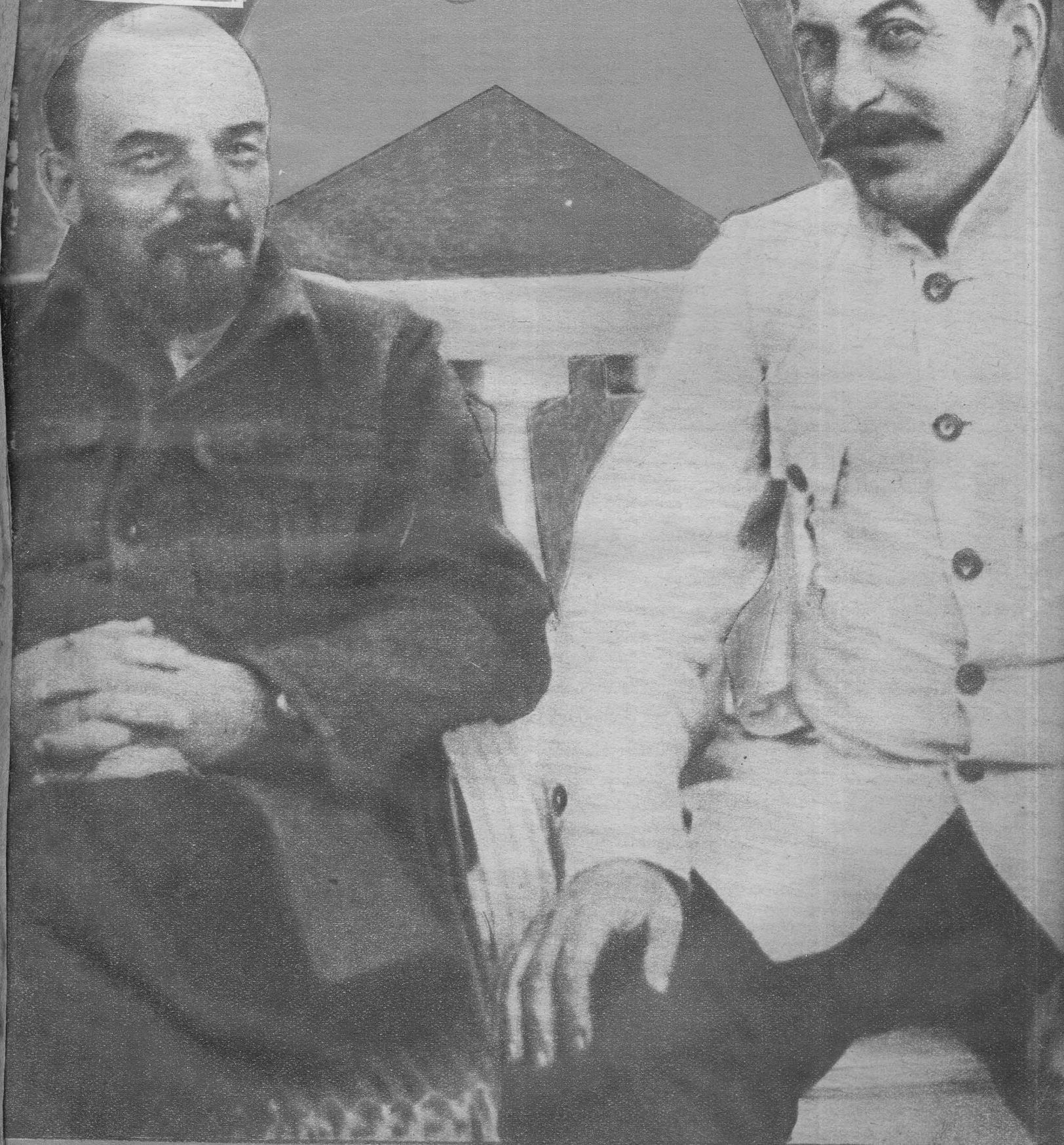

БЕЗБОЖНИК

ЖС 5071

49

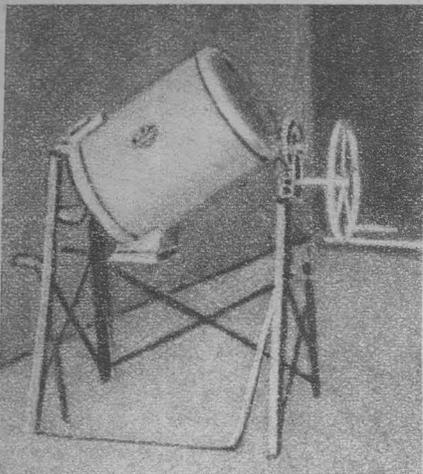

Л. БАРЖАНСКИЙ

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

МАШИНА ДЛЯ СУХОГО ПРОТРАВЛИВАНИЯ ЗЕРНА.

Выпущенная недавно в Лейпциге машина для сухого протравливания зерна сделана целиком из железа. В барабаны устроены два отверстия, плотно закры-

вляющиеся: одно для наполнения, другое — для опораживания. Барабан вращается рукой при помощи зубчатой передачи. Применение этой машины в сельском хозяйстве у нас смело содействовало бы поднятию урожайности.

ПАЛЬМА — ИСТОЧНИК САХАРА.

Получение сахара из сока пальмы уже давно занимает ботаников, и работы в этом направлении ведутся свыше 40 лет. Но лишь в 1929 году удалось добиться благоприятных результатов.

Немецкий профессор Молиш при посещении в конце 1929 года Индии установил удачные методы получения из пальмы сахара.

Если удалить в верхней части ствола пальмы до двадцати листьев, то образуется белая обнаженная поверхность в 25 × 30 сантиметров. Обнаженная поверхность совершенно очищается. Из по-

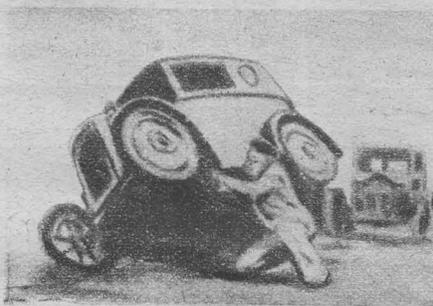

лучившейся таким образом свежей раны сок почему-то не появляется. Только после повторной, через неделю, очистки означенного обнаженного места начинает течь сок. Таким образом удалось установить, что только повторное полное оголение ствола дает возможность появиться соку. Как только начинает течь сок, необходимо сделать V-образный надрез и привесить кувшинчик, куда стекает сок.

Сделанные наблюдения показали, что из обнаженного таким образом места ежедневно вытекает 3 литра сладкого сока, и это продолжается в течение 3-х месяцев, так что получается около 270 литров. Это может повторяться ежегодно. А так как средний возраст пальмы — 30 лет, то каждая пальма может дать в течение своей жизни 8.100 литров сока, в котором заключается 10% сахара. Так что чистого сахара получается 800 килограммов.

АВТОМОБИЛЬ-ЛИЛИПУТ.

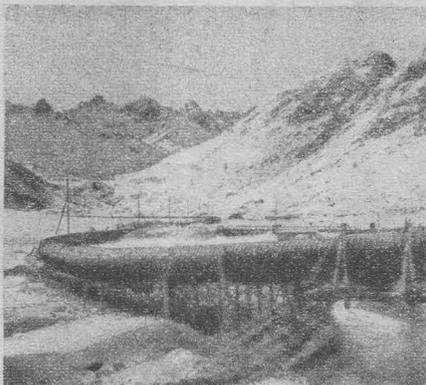
В Америке сконструирован автомобиль-лилипут, который вместо рессор снабжен резиновой лентой. Эти резиновые ленты перехватывают толчки наподобие буферов. Четырехцилиндровый

мотор развивает при расходе одного литра бензина на 20 километров скорость в 80 километров в час. Весь автомобиль весит 275 килограммов, стоит 200 долларов.

СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕРЕВА.

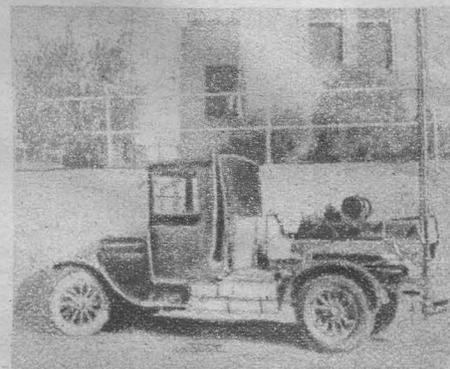
В настоящее время в Германии строятся огромной величины трубопроводы

из дерева. На нашем рисунке изображен такой трубопровод с огромным диаметром — 1800 миллиметров.

БУРИЛЬНЫЙ СТАНОК.

Недавно выпущен в Америке специальный бурильный станок для рытья неглубоких ям. Скорость бурения в почве средней твердости — 6 футов в 3 минуты при диаметре ямы в 22 дюйма. Станок очень прочен и не требует опытного механика.

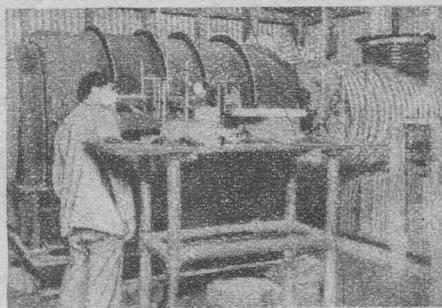
Станки строятся двух типов: на прицепной тележке, которая может перевозиться вручную или же при помощи грузовика, трактора, автомобиля, а также лошади. Для приведения в действие употребляется двенадцатисильный двухцилиндровый двигатель. Сверла делаются из литой стали с режущими из марганцевой стали.

Применением станка выигрывается время и уменьшается количество рабочих, что сильно удешевляет работу.

ИЗМЕРЕНИЕ СКОРОСТИ СВЕТА.

Вблизи Калифорнии по проекту известного физика, проф. Чикагского университета Михельсона окончен постройкой аппарат, служащий для измерения скорости света.

Согласно опытам и измерениям, произведенным проф. Михельсоном, свет пробегает в секунду 299.796 километров. Для того же, чтобы получить абсолютно верные результаты и исключить всякую возможность неточности даже в

1/1000%, и был построен этот аппарат.

Опыт заключается в том, что через безвоздушную трубу пропускается световой луч, который с конца трубки снова отбрасывается к ее началу. Время, потребное свету для прохождения этого пути, измеряется особым аппаратом.

Опыты эти ведутся по согласованию с Эйнштейном, так как точное знание скорости света есть основа теории относительности.

вом они обязаны так же баптисткам! Ведь из-за этих пьяных ночей кривая прогулов резко вскочила вверх. А днем на работе «сестрицы» еще смели говорить:

— Мы водки не признаем, это только коммунисты пьют. Не ходите в антихристовы клубы и кино, — убеждали они шахтерок.

В клубе грязно, радио рычит да скрипит. Скука. Вечерком куда пойдешь при таком клубе? Идут к «сестрицам». А там все больше втягивались прокатчицы, сортировщицы в секту...

Сектанты организовали кружки среди женщин, в которых по-своему разрешали и откликались на политические вопросы.

Сентябрьское обращение ЦК ВКП(б) они вот как истолковали:

«Вот, вот погибель пришла, это дьявол писал, это грамота сатаны». «Не ходите в бригады, не работайте по воскресеньям, а то печать дьявола на лоб будут ставить», — подговаривали сектанты женщин.

Благодаря их вредительству прогулы на первой и третьей шахтах дошли до 63 процентов всех рабочих дней. Прорыв на этих шахтах достиг чудовищных размеров.

Вагонетки женщины стали ударными.

... И вот старые шахтерки Гурова, Тинькова, Гарюхина забили тревогу. Они пришли в шахтком и заявили:

«До коих же пор будем сквозь пальцы смотреть? Нужно все силы мобилизовать, чтобы дать отпор христовым «вредительницам», чтобы прорыв ликвидировать».

В первый день тревоги почти все домохозяйки мобилизовались и вышли на работу в шахты. Особенно высоко держали знамя удар-

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади во время парада Всеобуча.

ничества домохозяйки Шуралова, Гадбадеева, Крылова и Кукулова. Было создано 26 сигнальных постов и 13 социалистических маяков товарищеской помощи. Работницы в количестве 63 человек создали 7 штурмовых сквозных бригад.

Своей ударной работой за неделю работницы дали 640 тонн.

Домохозяйки создали 17 встречных бригад, и 840 новых вагонеток двинулись по путям.

Воронья стая баптисток закружилась около шахты, попробовала было сагитировать женщин уйти с работы («по два пуда муки-крупчатки получите за это в награду

от Христа»), но сектанткам был дан резкий отпор.

— Нас не подкупите, брешете, гады.

Шла работа полным ходом, и ложились покорно каменные груды в вагонетки.

Лига интернациональной солидарности.

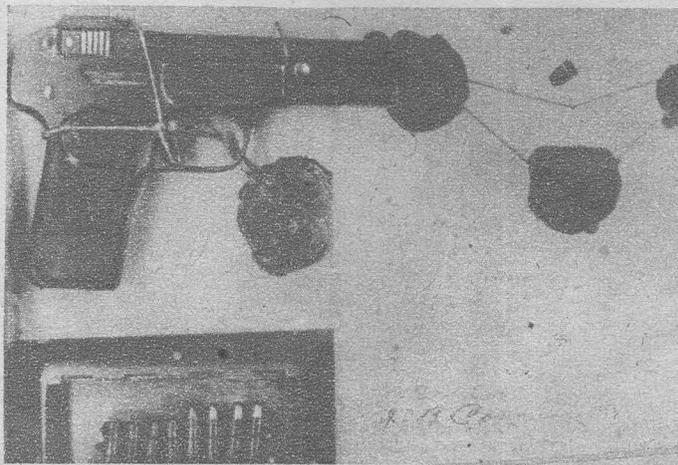
А по ночам взламывались решетки сортировки. Кто-то вредил, упорно вредил. Каждое утро ударницы обнаруживали массу поломов, неполадок, срывов работы.

— Тут нечистая сила работает по ночам, — говорили баптистки.

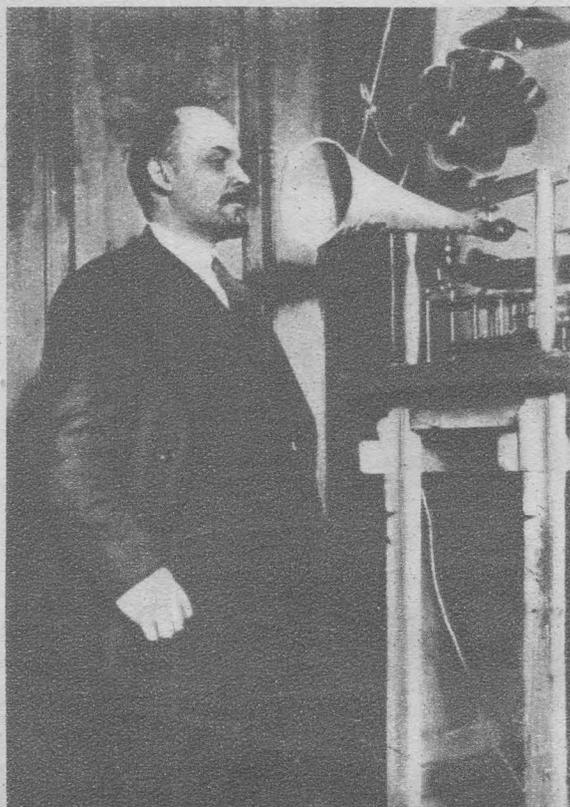
Тогда «сторожевые пятерки», старые испытанные работницы, стали подкарауливать «нечистую

Дом, в котором жил В. И. Ленин во время пребывания в ссылке в селе Шушенском в 1897—98—99 гг.

Револьвер, из которого эсерка Каплан стреляла в Ленина.

В. И. Ленин произносит речь у рунора для граммофонной пластижки.

Портрет В. И. Ленина в 4-летнем возрасте.

силу». И подкараулили! Только не «нечистую силу»... В одну темную ночь окружили «сторожа» шахту и сортировки и поймали баптисток, которые ножницами и топорами резали решотки, разбивали баббитовые подшипники, насыпали мусор в электромашинны. Тут были старые знакомые: «богородицы» Хорококолова, Жибаржюркина, Прохорова, Кокорчева, Чухралова и Параскина.

Работницы передали баптисток в руки следственных органов. На

следующий день на митингах и собраниях раздавались громкие требования расстрела шести богородиц-баптисток, которые срывали тяжелый, самоотверженный труд сотен рабочих.

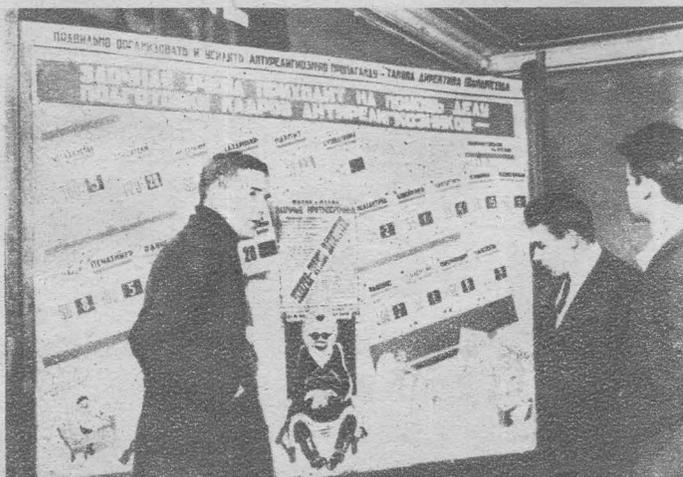
— Долой из наших рядов проклятых кликуш-вредительниц, — кричали женщины.

В ответ на вредительство баптисток работницы организовали безбожную интернациональную лигу, объединившую 10 ячеек СВБ. В нее вошло 737 человек: татары, ев-

реи, калмыки, чувашы, русские, киргизы, молдованцы, цыгане.

Кривая прогулов резко пошла вниз. На 92 процента выполнен угольный промфинплан. Ударницы—организаторы ликвидации прорыва—подали заявления в партию. В местах, особенно пораженных деятельностью баптистов, ведутся беседы, лекции, разъясняющие сущность баптизма.

Жестокий бой за уголь, за ликвидацию прорыва еще не кончен. Эта победа не будет последней.

Антирождественский книжк в театре им. МОСПС.

Антирелигиозная выставка в коммуне им. Чапаева.

ВАТИКАН И ПРОЦЕСС ПРОМПАРТИИ

Ватиканская печать, конечно, откликнулась на процесс «Промпартии». Могла ли она, верная и послушная исполнительница воли международной реакции, оказаться безучастным зрителем этого крупнейшего политического события.

Католическая печать всего мира, и особенно центральный орган Ватикана «Оссерваторе романо», с пеной у рта доказывала «кроважность» советского правительства и «большевиков» ссылками на процесс, которым-де окончательно желают задушить культуру и цивилизацию, «уничтожая» систематически интеллигенцию. Но такое отношение было на первых порах, когда только что был опубликован обвинительный акт. Но вот начался процесс, начали даваться показания подсудимых, и католические писаки оказались в самом незавидном положении.

Подсудимые внятно рассказали суду о том, как они подло и низменно продавали государство и получали за измену «серебренники».

Буржуазия старалась это опровергнуть всеми силами, но ей самой было ясно, что эти «опровержения» не стоят ломаного гроша. И тогда буржуазные писаки прибегли к грубой брани по нашему адресу.

Ватиканская печать — ведь это печать, пропитанная «христианской моралью», и потому попы решили прибегнуть к другому способу.

Вся католическая печать Европы, как «Ля Круа», «Оссерваторе Романо», «Италия», «Индепанданс Бельж» и т. д. занялись юридическим разбором показаний и их сравнением. Цель, очевидно, найти противоречия в словах подсудимых, а затем «доказать», что большевики сшили процесс белыми нитками. Но... надежды остались только надеждами. Факты говорят сами за себя. Когда выяснилось, что из «предприятия», ничего не выходит, понам пришлось прибегнуть к обычной болтовне и клевете о «варварстве большевиков».

«Оссерваторе Романо» — центральный орган католицизма — не нашел ничего более мудрого, как выразить свое удивление по поводу того, что как ни искали, но в показаниях не нашли «никакого объяснения в словах подсудимых их измены, а с другой стороны (т.-е. суда) не слышали ни одного намека на то, что к этим показаниям следует отнестись с недоверием».

Другая поповская газета «Италия» спрашивает: «А почему не было представлено ни одного документа, а все основано на «честном слове» изменников?». Третья начинает издеваться над подсудимыми за их последние слова.

Но верх глупости и лицемерия достигла католическая печать, когда стало известно, что ЦИК СССР заменил осужденным расстрел тюрьмой. Большинство поповских газет даже не напечатало этой телеграммы, а те, кто и опубликовал, не знал, что сказать. Ждали распоряжения Ватикана, а «святой отец» не нашелся сделать ничего иного, как принять смиренный вид и заявить: «Действительно, что нам остается, как не признать факт (т.-е. помилование), но и это относится к общим странностям процесса и нашего непонимания всего, что там творилось».

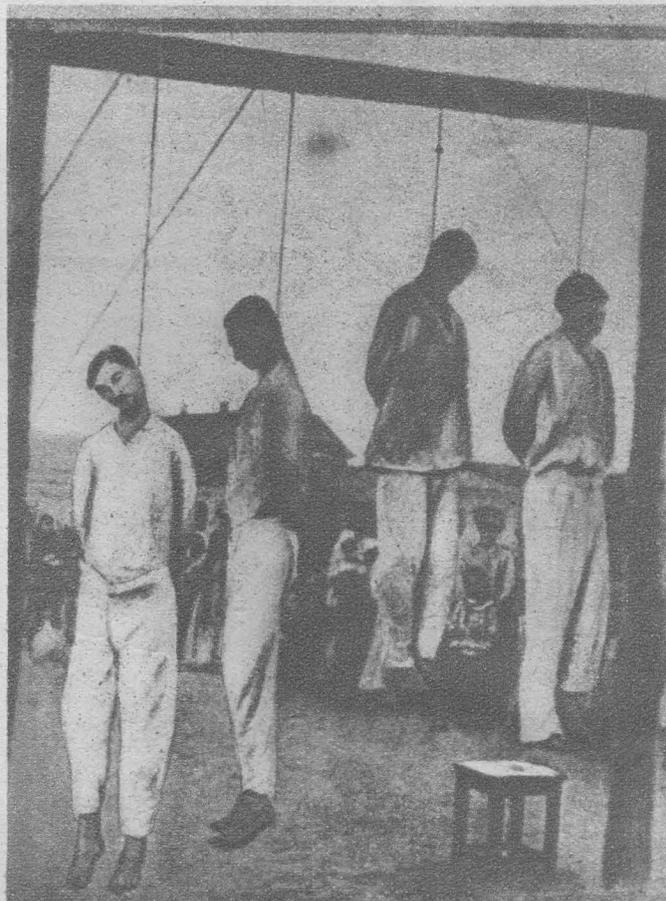
Глупее и невразумительнее не придумаешь.

Однако сущность всей этой поповской болтовни заключается в том, что Ватикан, как и вся буржуазная печать, ждал расстрела. Ведь какая же это была

бы богатая пища для всяких клеветнических выпадов против Советского Союза и для доказательства «кроважности» большевиков. Кроме того, осужденные профессоры — живые свидетели интервенционистской политики империалистов, в первую очередь Франции, которая много бы дала, чтобы этих свидетелей поскорее «убрали». Когда же случилось обратное, и документальные доказательства в лице предателей-профессоров остались существовать, ничего не оставалось как изыскивать средства для дискредитации этих «документов». Буржуазная печать просто объявила, что вредительства не было, а была только «инсценировка». Положение же поповской печати оказалось значительно затруднительнее. Ведь попы на всех перекрестках твердят о необходимости чистосердечного раскаяния, об угодности богу таких раскаяний и т. д. Что же сказать, когда люди раскаиваются и подробно рассказывают о своих преступлениях. «Святым отцам» оставался только один удел — лицемерить, тем паче, что хозяева-империалисты приказывают очернить процесс.

Отклики церкви на процесс «Промпартии» подчеркнули, что она вполне последовательно проводила линию своих хозяев-империалистов.

Синчеро.

Помните об интервенции: на фотографии — повешенные денкиндами рабочие. Подобные зверства пусут нам интервенты, подготавливающие войну против СССР с благословения папы римского.

Е. ВОРОБЬЕВА

ТРУДЯЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА НА БОРЬБУ С РЕЛИГИЕЙ

С 22—27 декабря 1930 г. работала в Москве 1 Всесоюзная конференция антирелигиозниц и культурармеек. Целый ряд фактов свидетельствует о том, что в своей антисоветской работе церковники и сектанты стараются опираться на более отсталые группы населения и прежде всего на женщину.

Сплошь и рядом используя наши формы и методы как массовой, так и индивидуальной агитации, они не только добиваются успехов в среде малограмотных и неграмотных женщин, но и действуют через них для достижения тех или иных своих целей.

В выборе и применении форм работы церковники проявляют много гибкости и ловкости, приспособляясь к интересам и запросам женских трудящихся масс. Они стали практиковать выдвижение и продвижение женщин, главным образом из среды трудящихся, в руководящие органы религиозных организаций. Организация сети разнообразных кружков практикуется ими сплошь и рядом.

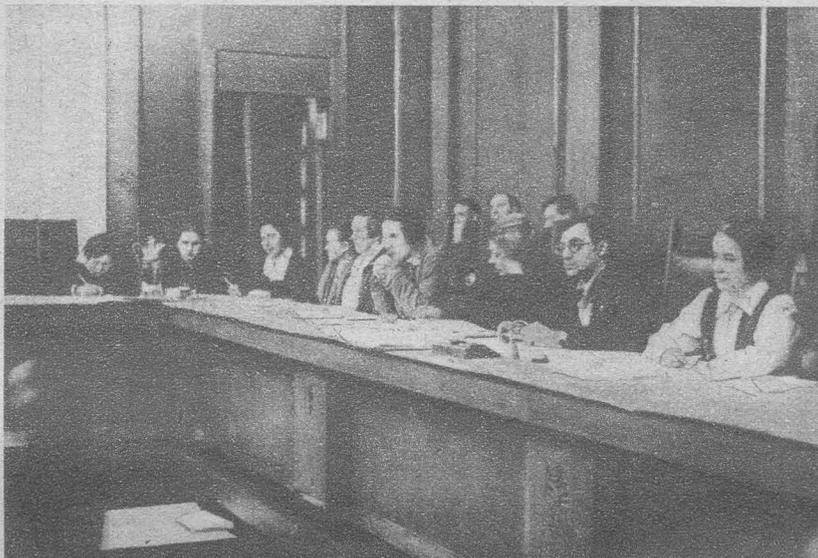
По одному только Галицкому району Ивановской области в качестве дьяконов выдвинуты 4 женщины и 3 на работу псаломщиков. Никакими мерами воздействия не брезгует церковно-сектантский лагерь, лишь бы привлечь к себе больше женщин.

Все это требует самого тщательного изучения всех маневров вра-

га и умелого подхода при разоблачении классовой религии.

Большой процент неграмотности как общей, так и политической, трудные общественно-бытовые условия, огромный недостаток, особенно в деревне, общественно-

Всесоюзная конференция безбожниц единодушно отметила очень слабое состояние антирелигиозной работы среди женщин, что объясняется тем, что местные организации СВБ относятся к этой работе с явной недооценкой. По-

Президиум Всесоюзной конференции.

бытовых и детских учреждений, содействующих фактическому раскрепощению женщины, культурная отсталость — все это в значительной степени тормозит развертывание антирелигиозной работы среди женщин.

мимо этого дает себя знать недостаток средств и отсутствие вполне подготовленных кадров. Особенно остро обстоит этот вопрос на Востоке.

Конференция проработала следующие вопросы: 1) очередные задачи антирелигиозной работы среди женщин; 2) формы и методы антирелигиозной работы среди женщин; 3) состроительство и реконструкция быта.

Кроме того были заслушаны содоклады советов СВБ Ивановской и Ленинградской областей и СВБ республик—Украинской, Татарской и Узбекской.

Прения по докладам показали, что хоть и небольшая, но все же антирелигиозная работа среди женщин проводится везде. Основные ее недостатки—это кустарничество, однообразие форм и, как правило, недостаток живого руководства.

Делегаты отметили, что на местах не везде еще изжиты левые заскоки в области закрытия очагов религиозного дурмана, что отражается на работе среди женщин, так как неумелый к ним подход отталкивает их от организаций СВБ.

Делегатки конференции в зале заседания.

Но наряду с этим нередко случаи явно правого уклона на практике, выражающиеся в том, что вместо необходимой помощи безбожникам в их работе со стороны профессиональных, кооперативных, комсомольских и других организаций получают ответ: «Сейчас нам заниматься антирелигиозной работой некогда».

Конференция объявила беспощадную борьбу как левым заскокам в борьбе с религией, так и правому уклону как главной опасности на данном этапе. Конференция в полном составе объявила себя мобилизованной для антирелигиозной работы до конца пятилетки и обещала сделать все необходимое для своевременного и наилучшего выполнения очередных задач, стоящих перед рабочим классом: выполнения пятилетки в 4 года, максимального охвата коллективизацией, строительства нового быта и т. д.

Конференция вынесла постановление: «Обязать газету «Безбожник» систематически и планомерно выпускать страничку «активистки-антирелигиозницы», а места, и главным образом делегатов кон-

ференции, обязать аккуратно писать в свою страничку. Конференция решила организовать женсекторы при советах СВБ для руководства и направления безбожной работы. Ответственность за работу

секторов ложится на советы СВБ. Конференция разработала ряд мероприятий по подготовке антирелигиозных кадров.

Необходимо взяться за проведение в жизнь решений конференции.

Делегатки Советского Востока.

Слушают радио в избе-читальне.

ХРИСТОС 1931 ГОДА

Рис. Евг. Соколова

КРЕСТНЫЙ ХОД

Я в самом центре Чувашской области, в глухих лесах Цивильского уезда. Я направлен Главполитпросветом в Чувашскую область с кинопередвижкой.

Со мной помощник, молодой комсомолец, прикомандированный ко мне чувашским облОНО для работы.

Чуваши читают афишу о киносеансе.

Въезжаем под звон колоколов в село М.

Несмотря на обилие леса кругом, нас встречают маленькие приземистые постройки. Многие избы топятся по-черному, об этом говорит отсутствие труб у здания и закопченные притолоки у дверей.

Село большое. Оно раскинулось несколькими слободами по склонам оврага. С одной стороны, строевой лес, с другой — камыши протекающей речушки. Правей камышей — жалкие выжженные солнцем посевы ржи. Вот уже целый месяц стоит засуха. Земля потрескалась, листья деревьев запылены и поблекли.

Трезвон продолжается. По улицам движутся толпы народа, в ярких цветных платках.

— Что у вас, праздник сегодня, что ли, какой? — обращаемся к толпе молодежи.

— Иверскую икону принесли, чудотворную. Архиерей приехал, сейчас служит, а потом крестный ход будет о ниспослании дождя.

— Вот оно что. Ну, а где у вас тут сельсовет?

— Вон сельсовет, только председатель либо в кооперативе, либо в избе-читальне, — добавляет парень.

Но председателя не оказывается ни в пустом неприветливом помещении сельсовета, ни в хорошем, но заколоченном почему-то здании избы-читальни, в которое нам удается попасть только через окно. В кооперативе продавец нам таинственно сообщает, что председатель вот уже третьи сутки пьян.

— Ну, а школа где? — спрашиваем мы.

— А против церкви аккурат.

Едем к школе. Местный учитель товарищ Д. живет тут же в малюсенькой, как чулан, комнатке. В соседней комнате временно помещается агроном с женой.

Через полчаса мы пьем чай из облезлого самовара с учителем и агрономом и беседуем на местные темы.

— Со всех деревень сегодня народ собирается. Большой крестный ход будет, — говорит учитель. — Архиерей из Нижнего приехал, о дожде будут молиться, — усмехается он.

— Вам это и не стыдно? — обращаюсь я к агроному. — Под носом у вас к богу за помощью обращаются.

— Поживите здесь, — защищается агроном, — поработайте, тогда узнаете, как трудно с здешним народом. Вот я о тракторе который месяц говорю, молодежь слушает, а старики...

Агроном машет рукой.

— Вы думаете, к вам много народа сегодня придет? — спрашиваю.

ет агроном. — Вы когда думаете ставить сеанс? Вечером, конечно?

Мне в голову приходит мысль.

— Скажите, — обращаюсь я к ним, — нет ли у вас тут какого-нибудь большого сарая, чтобы можно было поставить сеанс сейчас.

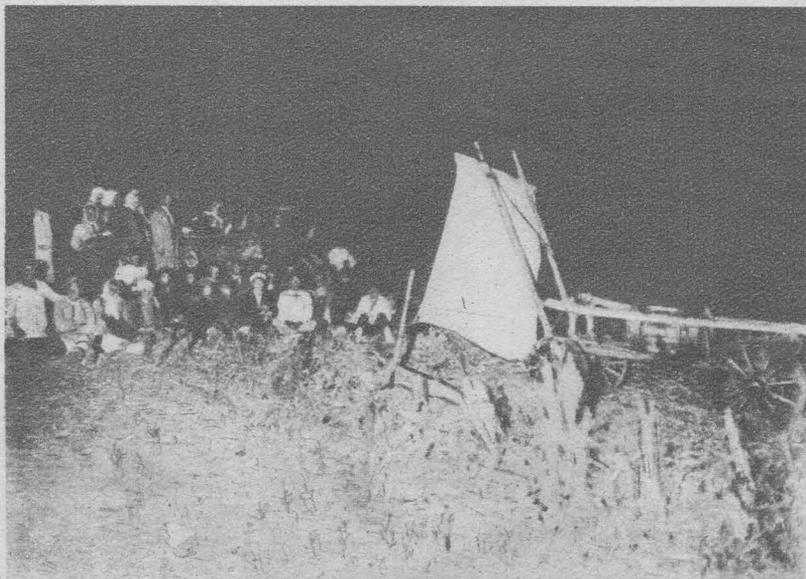
— Вы хотите днем ставить? Смотрите, не было бы скандала во время молебна-то.

Чуваши смотрят киносеанс.

— Архиерей вам неприятность устроит, — говорит учитель.

Через час лихорадочно готовимся к дневному сеансу. Огромная рига, как-раз против церкви, к нашим услугам. Владелец риги, узнав от нас, что пожара от электрической лампы быть не может, предоставил

Кочкуровский район. Кинопередвижка в поле на полосе. Оглобли использованы для крепления экрана.

БОРЬБА НОВОГО СО СТАРЫМ.

Старый быт: Поминки на кладбище. Пьют брагу и вино. Кочкуровский район.

В районной больнице. В кабинете врача. Прижигают трахому.

Ликвидация неграмотности. Село Кочкурово.

ее нам в полное распоряжение. В риге полусветло, но мы этим не очень смущаемся. Пробуем свет на полотне, повешенном в наиболее темном углу риги,—как-будто бы неплохо.

Теперь скорее плакат. Поперек улицы взвивается широкое полотно. Громадными буквами на нем написано:

ЖИВЫЕ КАРТИНЫ ИЗ
МОСКВЫ!

• Берем флакон чернил и внизу добавляем:

СЕЙЧАС БЕСПЛАТНО, ВЕЧЕ-
РОМ ЗА ДЕНЬГИ.

Гулкие удары колокола говорят о конце молебна. Сейчас начнется крестный ход. Он должен непременно пройти мимо нашей риги. Делаем последние спешные приготовления.

Из раскрытых ворот церкви раздается пение и показываются хоругви. Их много — целый лес. Впереди несут чудотворную икону. Прихожане то и дело забегают вперед и тяжелую икону переносят через них. Как думают верующие, это исцеляет от всех болезней.

Крестный ход медленно ползет по направлению к нам. Огромная пестрая змея тянется все ближе и ближе. Вот она уже недалеко от нас. Раскрываем двери риги и пускаем картину с таким расчетом, чтобы экран было видно проходящим мимо риги.

Вот идет архиерей. Маленькая фигурка в полном облачении с белой бородой и благообразным постным выражением лица. Архиерей идет, не оборачиваясь, мимо риги, но я вижу, что он чуть-чуть скосил глаза и смотрит в нашу сторону.

Те, кто несет хоругви, более откровенны. Не переставая петь, они поворачивают головы в нашу сторону. Огромное полотнище с приглашением смотреть живые картины полощется по ветру прямо перед их глазами. Они смотрят на плакат, заглядывают сквозь широкую дверь внутрь риги. Им, конечно, виден экран, но люди с пением идут дальше.

Крестный ход продвигается мимо ворот риги и уходит вперед — все дальше и дальше. У кинопередвижки стоит попрежнему только несколько человек парней и куча детворы.

Все дальше и дальше идет крестный ход. Вот он поворачивает в поле. «Неужели никто не пойдет?» —

думаю я, продолжая вертеть передвижку.

Мимо риги идет уже конец хода. Вот из него выделяется несколько ребят. Они бегом направляются в нашу сторону. За ними двигаются еще и еще. Люди подбегают, оглядываясь на крестный ход, заглядывают внутрь риги и тут остаются.

— Что это у вас тут? — слышатся вопросы подбегающей молодежи.

Народу кругом передвижки прибывает больше и больше. Появляются не только парни, но и девушки. Теперь вся молодежь с переднего конца крестного хода устремляется обратно бегом к нам, а весь хвост завертывает в ригу почти целиком. Около хоругвей и иконы остается немного народа. Теперь рига почти целиком набита людьми.

Вертим одну картину за другой. Желаящие попасть внутрь уже не могут протолкаться в ворота.

— Вечером будет новая программа и тоже бесплатно, — говорю я.

— Ура! — гремит толпа. — Во сколько начало?

— Только скажите старикам да старухам, чтобы приходили, — объявляем мы.

И старики и старухи вечером теснятся перед ригой. Пропускаем их в первую очередь. Весть о живых картинах из Москвы сделала свое дело. Чувашки в национальных костюмах, с позументами, с большой робостью переступают ворота риги.

— Не грех ли, родимый? — шепчут бабушки.

— Все грехи, старая, простятся, садись-ка вот сюда, — подхватывает ее веселый комсомолец.

Ставим картину «Работа тракторов». Огромная машина тащит за собой четыре больших плуга. Земля так и летит из-под лемехов.

Теперь этот же трактор везет три воза дров.

— Здорово! Вот это машина! — слышатся голоса.

Дальше трактор молотит, убирает, пилит дрова.

Сеанс окончен. Густая толпа крестьян окружает нас.

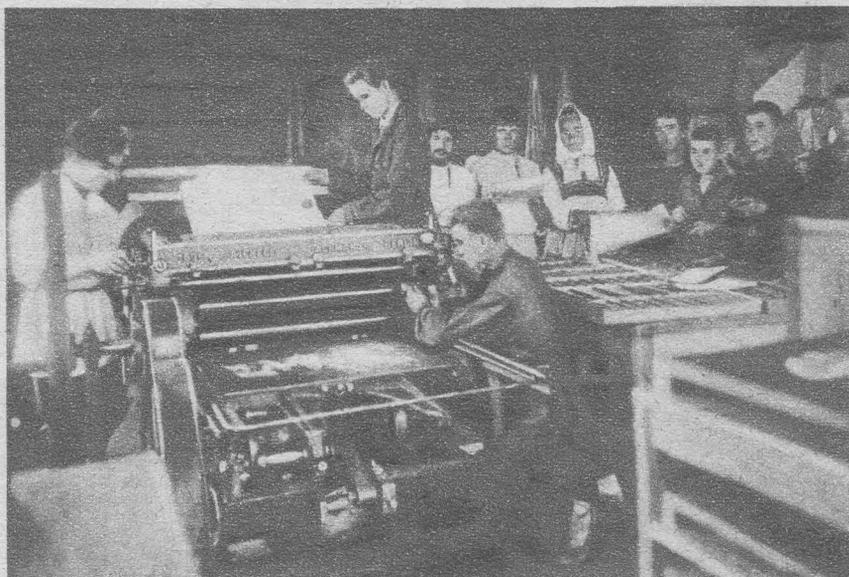
— Это, что же, правда, такие машины есть? — слышатся восклицания.

— А вы спросите об этом вашего агронома, — отвечаю я.

На следующий день рано утром мы уезжаем из М. Через некоторое время в Москве я получил открытку от агронома. Общим собранием крестьян села М. было решено приобрести трактор.

А. Терский.

НОВОЕ ПОБЕЖДАЕТ

Село Кочкурово. Районная типография, подаренная шефом — Замоскворецким советом. Печатает газету «Якстере колхоз» (Красный колхоз).

Кочкуровский колхоз имени рабочих 1905 г. Комсомольцы копают силосную яму в порядке соревнования.

Село Судосиво, Кочкуровский район. Перевозка снопов трактором.

О пятом годе

Закат багряи. В огромное окно
 Стучится ветер обмерзлыми ветвями.
 И стекла, потускневшие давно,
 Уныло дребезжат в потрескавшейся раме.
 Там, вдалеке, на тусклых куполах,
 Алая огненно под алым небосводом,
 И треплется и бьется красный флаг
 Замест крестов, низвергнутого народом.
 Так: были дни... Но дни те надо мной
 Ночными туфлями по шатким половицам
 Шуршат походкой старчески больной.
 И ворошат истории страницы.
 Владелец дряхлого, как сам, особняка
 Еще ютится в комнатке под крышей,
 И стоптанные туфли старика
 Шуршат над головой, докучные, как мыши.
 Из наших окон смотрим—я и он
 На эту церковь разными глазами
 И думаем,—но каждый о своем,—
 Когда свисают сумерки над нами.
 Был грозный год. Изрезали бульвар
 Обледенелые во вьюге баррикады.
 Гремели пушки. Пресню жрал пожар
 И доползал к бульвару едким чадом.
 На колокольне тюкал пулемет,
 И в куполах отблескивало пламя.
 И был тревожен шальной галок влет
 Над позлащенными узорными крестами.
 Бульвар пустел. А дедовский портрет
 Глядел со стен и, верно, был доволен,
 Что в старческих руках дымился пистолет.
 Стрелявший из окна по гибнувшей криволе.
 Былых годов под крышей виснет тень.
 Глядят со стен напыщенные лица.
 В бессильной злобе шаркают весь день
 Пантофли ветхие по дряблым половицам.
 А красный флаг и бьется и горит
 Зарей восходной в пламени заката
 Над бывшим домом вздохов и молитв,
 Скрепленных пулеметами когда-то.

Евгений Сокол.

Петр Масловский.

КЛЕРИКАЛИЗМ И ФАШИЗМ В ГЕРМАНИИ

(От нашего берлинского корреспондента).

Католическая церковь сама по себе является уже организацией, которая имеет за собой, в идеологическом и организаторском пленении масс, опыт почти двух тысяч лет. Католический клерикализм в Германии, который находит свое политическое выражение в партии центра, представляет как раз такое устойчивое задание. В то время как все другие буржуазные партии стираются в пользу открытого фашизма социалистов-националистов, центр является единственной буржуазной партийной организацией, которая остается непоколебимой при общем отходе масс от старых буржуазных партий.

Этот факт и для Германии выдвигает вопрос об отношении клерикализма к фашизму на передний план. Все знают о дружественном союзе папы и Муссолини, знают, что такое прелат Зейпель для австрийского фашистского хеймвера. Мы ориентированы также и относительно фашистской роли христианства в «пробуждающейся Венгрии»; но для Германии, две трети которой — протестанты и лишь одна треть — католики, комбинация фашизма и католического клерикализма кажется еще не совсем обычной.

Но сомневаться нельзя: развитие в направлении совместной работы партии центра и национального социализма идет в настоящее время с чрезвычайной быстротой. Уже рассчитывают на то, что весной официально будут заседать и центр, и социалисты-националисты в правительстве фашистского террора.

И для Германии теперь подтверждается в наиболее выраженной форме, что религия всегда идет в ногу с реакцией. В наше время, при колоссальном обострении классовых противоречий, классовое господство капитализма не может больше опираться на живые, впрочем еще употребительные, маневры парламентаризма и буржуазной демократии. Буржуазия везде прибегает к методам диктатуры. Либеральная буржуазия, которая когда-то боролась с церковью, сейчас отошла уже в область истории. Культурная реакция во всех областях представляет естественное явление, сопровождающее фашизм в его стремлении к господству. И точно так же, как фашизм, соответственно внутренней, усиленной монополизации капитала предъявляет свое притязание на авторитетное господство над массами, точно так же поднимается у империалистов и курс церкви.

Не случайностью является то, что католическая церковь так же, как это было когда-то при феодализме, теперь, в период империализма в двадцатом веке, достигает такого значения. Здесь исторически замыкается целый цикл: сначала победа была за абсолютизмом государей (это была первая ступень к современному государству) над феодальной папистской церковью. Формой борьбы в этом процессе, была реформация. Как только молодая буржуазия начала борьбу с абсолютизмом, тогда церковь встала на сторону своего прежнего врага и объявила святость абсолютизма и боролась против буржуазной революции. В классической форме это событие имеет свое выражение во французской революции, где, с одной стороны, стоит молодая буржуазия, а с другой — единый фронт короля, остатков феодального дворянства и церкви.

По мере того, как пролетариат растет, церковь заключает союз опять-таки с господствующим теперь классом, именно с буржуазией. Освящение капиталистической системы составляет теперь задачу церкви. И чем более надвигается конец капитализма, тем более открыто и грубо доставляет католическая церковь фашистскому буржуазному тресту идеологические средства и методы, с религиозной приправой, удущения революционного пролетариата.

Это возможно проследить в самых различных областях. В Германии именно министры-националисты (Фрик в Тюрингии, Францен в Брауншвейге) вводят самый реакционный дух в школу и подвергают жестокой цензуре пролетарские фильмы. В требовании сохранить религию для народа заключается основное культурно-политическое требование как национализма (фашизма), так и католицизма. И те и другие борются с «культурным большевизмом», т. е. против марксизма.

Как фашизму, так и клерикализму присуще известное обожевление понятия о государстве. Иоос, депутат от центра, формулировал на последнем католическом съезде теорию государства католической церкви следующими кратким и ярким положением: «Государство от бога, мы ему обязаны всегда повиновением». Он этим хотел, конечно, сказать, что порабощение пролетариата посредством могучего аппарата капиталистического государства совершается по воле божей, и что тот, кто этому противится, заслуживает по божьему закону быть изжаренным в самой глубокой преисподней ада. Нацисты (фашисты) пропагандируют, если и не в такой ярко религиозной форме, подобное же положительное понимание государства. Они не хотят ломать капиталистического государства, как этого хочет революционный пролетариат, но хотят еще более обострить свои средства насилия против пролетариата. Клерикализм и фашизм сходятся в понятии, так называемого, словного общества. Словное разделение населения, как средство против классовой борьбы, эта фашистская идея, составляет духовную собственность как фашиста Гитлера, так и католика Брюнинга. Обще-реакционное между ними то, что они хотели бы повернуть на-

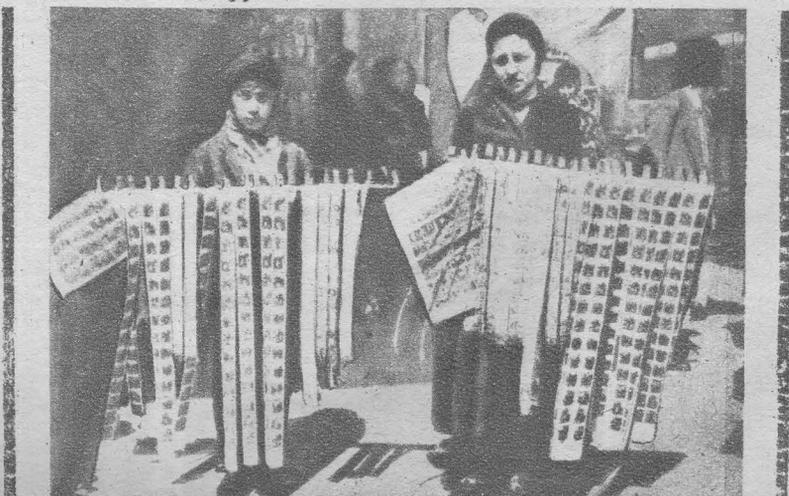
зад развитие, которое так неудержимо стремится к обострению классовых противоречий и к разгрому капитализма. У клерикалов мелькают перед глазами ремесленные сословия средневековья, которые одновременно представляют и высокую точку церковного могущества. Они мечтают о том, что благодаря восстановлению подобных сословных отношений эта зловерная классовая борьба, угрожающая подорвать могущество как католической церкви, так и центра, может быть устранена.

Но что необходимо связывает с католическим центром стремящийся к власти фашизм, это то массовое влияние, которое действительно создал себе клерикализм в своих многочисленных церковных и полукерковных переходных организациях. Церковные конгрегации, культурно-политические организации, профессиональные союзы, христианские ремесленные предприятия и союзы, охватывающие все слои ученых, купцов, крестьян, чиновников, служащих, рабочих и т. д., все это составляет организаторскую основу той германской партии центра, которая представляет политическую кровлю, объединяющую под собой всю организаторскую работу католической церкви. Фашизм имеет основание видеть в этих религиозных и полурелигиозных массовых организациях поле для вербовки своих сторонников.

Интересно, что все эти линии связей, идущие от клерикализма к фашизму и обратно, олицетворяются именно находящимся сейчас на посту канцлера членом партии центра Брюнингом. Этот человек, во-первых, воспитанник иезуитов. Во-вторых, он один из крупных военных соратников Гинденбурга в мировой войне, гордо носящий свой железный крест и до сих пор еще считающий себя исполнителем приказов старого имперского фельдмаршала. В-третьих, Брюнинг — бывший генеральный секретарь христианских ремесленных предприятий. Следовательно, поистине классическая смесь клерикализма, фашизма и желтой клиентуры ремесленных предприятий.

Германские пролетарии сознательно готовятся к решительной борьбе, которая рано или поздно должна произойти с объединившимися черными и белыми, с попами и фашистами.

ПРОДАЖА СВЯТЫХ НА МЕТРЫ

Продажа икон и изображений святых в Испании на улицах города. Святые продаются на метры. Мракобесы чувствуют себя в царстве короля Альфонса очень хорошо.

Рассказ Григ. Петелина.

Рисунки А. Шпира.

I.

— Волга-то, она широкая ведь. Шестом до дна не достанешь. Нырни и то напрасно. На большущие сажени уходит она вглубь. Вот она какая, Волга-то! Да! — поучительно толковал Пахом молодому комсомольцу Егорке, который охотником вызвался лес гнать плотами.

Спиридон на Егорку косым глазом глядит, живот свой под ремень норовит спрятать, чтоб не выдавался, как бок баржи, груженной ржаниной. Молчит Спиридон, но Егорку из вида не спускает.

И вот в эту ночь, когда плоты шли себе тихонечко вниз по Волге, Егорка сидел на бревне и смотрел на воду. А вода-то — зеркало! И звезды, и огоньки баканов, как на картинку срисованы — в воде отражаются. И небо не в пример прошлому четвергу, — гладкое, просторное. А в прошлый четверг небо было шершавое, срамное. Тучи, да дождь мельтешил. Словно рыбина бултыхалась у берега, гром был где-то поблизости. А вот эта ночь — только радуйся.. Просторная ночь.

И сидел Егорка, как зачарованный. Мысли бежали бойко, словно шляпка по волнам. Сердце колотилось весело. И обязательно деревня вспоминалась. Ребята из ячейки. Поди, думают о нем сейчас, о Егорке. Плывет, мол, на плоту. И улыбка у Егорки радостная.

Вдруг, словно кошка сзади, подкрался Спиридон. Даже напугал Егорку, как руку свою на плечо его положил.

— Сидишь? — вкрадчиво сказал Спиридон, — а ты гляди вправо-то, гляди... там Тюкун! Слышишь, Тюкун там... Надо влево взять курс...

— Какой Тюкун? — испугался Егорка, думая, что Тюкун — это мель или то, что грозит плоту крушением.

— Тюкун?.. Это нечистая сила... Прошлым годом тут разбились пять плотов, не угодных богу!.. — заговорил Спиридон. — Ты не знаешь, молодой еще!

Егорка успокоился. Ну, если дело пошло о нечистой силе, значит все в порядке. А Спиридон продолжал:

— Надо думать. Мне явилась икона спасителя во сне, спаситель плакал кровавыми слезами и говорил, чтобы не гнать плоты, иначе конец свету!..

Егорка спросил:

— А почему не гнать-то?..

На это Спиридон не ответил.

— Тебя жалеючи, говорю! — продолжал он, — молодой ты, в сатанинские руки угодил! Думай о душе!..

Сказал и ушел от Егорки.

Егорка задумался. Вдруг с другого конца плота раздался душу раздирающий голос Спиридона:

— Народ!.. Народ!..

Рабочие повскакали, бросились на крик, думали — человек тонет. Окружили Спиридона, а он кричит:

— Лик спасителя держит нас... Глядите! — и он показал всем мокрую икону и бутылочку, в которой была записка. Записку вытащили и прочитали:

«Если доведете плот до места, всем вам смерть самая лютейшая. Ставь плот на зиму».

Подошел и Егорка, прочитал. Пахомыч подошел.

— А кто это бутылку поймал? — спросил Пахомыч.

— Сидишь? — вкрадчиво сказал Спиридон.

— Спиридон! — ответило сразу несколько голосов.

Пахомыч в упор спросил Спиридона:

— Когда заготовил?

Спиридон обратился к рабочим:

— Оберегите меня... не из-за себя хлопочу я, о вас мучаюсь!.. Душу берегите!..

В это время плот сильно дернуло назад, все падали на бревна.

— Тюкун! — крикнул Спиридон, — спасайся!

Пахомыч бросился к шести. Дрожащими руками ухватил он шест и опустил его в воду.

— Мель! — прошипел он.

— Кто дежурил? — крикнул Егорка.

— Спиридон! — ответил кто-то.

— Все на спасенье плота! — крикнул Пахомыч.

— Не трогайся с места, душу береги! — перекричал Спиридон, — спаситель предупредил!

Сдвинуться с мели не было возможности. Так догорела ночь. Мимо бревен бежала Волга, слегка забеленная рассветом, но плот не двигался с места. В эту же ночь на единственной лодке скрылся с плота Спиридон.

II.

— Про Тюкуна мне говорил Спиридон, к чему это? — спросил Егорка Пахомыча.

— А вот к тому, на мель посадить захотел нас.

А потом шопотом добавил:

— Веревку я отыскал перерезанную, на которой икона была привязана!..

Егорка смекнул:

— А кто он, Спиридон-то?

— Лишенец!

Егорке стало все понятно.

— Ну, как же теперь быть?

— Надо буксир добывать! А то, гляди, к вечеру еще плоты подойдут, запрудим проход. Не доставить тогда лес к сроку!..

Егорка и Пахомыч придумали, как добраться до берега. Обрубили и связали три бревна, сделали маленький плотик, и Егорка отправился на берег. А Пахомыч принялся растолковывать оставшимся рабочим причину наскока на мель.

— По божьему слову вышло! — сказал тихий Степан.

— Двадцать лет плоты вожу, никогда не насккивал, а теперь на вот! — сердился Пахомыч.

— А икона и бутылка? — спросил Степан.

Пахомыч подвел всех к краю плота и показал конец веревки, который торчал в воде.

— Вот на чем сидела икона с бутылкой. А вот место, где ножом обрезана она.

— Кто же это? — спросили недовольные голоса.

— А кто скрылся-то? — в свою очередь спросил Пахомыч.

— Спиридон!

— Ну, так вот! Тюкуном-то отвел глаза, да и посадил на мель!

Но делать было нечего. Приходилось ждать Егорку и буксир.

III.

Егорка добрался до берега, берегом до пристани. Туда-сюда потолкался, все о буксире толковал. Добился своего: И в ожидании отправки буксира пошел к большому плоту, который, по его выражению, «ликвидировали», т.-е. выбирали бревна из воды.

— Стой! Он плот на мель посадил..

Идет себе неторопко Егор по берегу, вдруг слышит знакомый голос:

— Душу надо спасать! Для сатанинских построек лес идет! О душе помните. Не о себе я!.. Идите по домам и бревна не троньте. Для кого работаете?

У Егорки так и екнуло сердце. Узнал он Спиридона.

— Лик спасителя являлся мне. И сказал мне, что сел на мель плот в пятнадцати верстах отсюда... за безбожие... — говорил Спиридон.

— Правильно! Сейчас говорили! Кто-то сказал, — о буксире толкуют, в помощь. В конторе слышал!..

— Ну, вот! Верите мне теперь? — продолжал Спиридон.

— Не верю! — вдруг рванулся вперед Егорка.

Спиридон побледнел, затрясся и хотел было вырваться из гущи народа, да Егорка его остановил.

— Стой! Он плот на мель посадил и убежал с него! Лодку утнал! Я с того плота!

Народ было загалдел. Спиридона взяли.

— Товарищи! Выполним план лесосплава! — крикнул Егорка, это провокаторы прикрываются религией — срывают нашу работу!..

Долго, горячо говорил Егорка. Как мог, растолковал собравшимся:

— Вредитель, значит? — спросил кто-то.

А другой из толпы ответил:

— А ну, ребята, даешь ударно разгрузим!..

IV.

Буксир дымил, тархтел, сек волны и торопился к плоту, на котором остался Пахомыч и товарищи Егорки. А Егорка рассказывал водникам про спиридонского Тюкуна и спасителя.

— Полный, вперед! — зазвучала в ушах Егорки команда капитана.

ДЕТИ И СУЕВЕРИЯ

В старых, дореволюционных газетах и журналах к рождеству обычно угощали читателей «святочными» рассказами. В этих рассказах разводились всякие небывалые, легковерному читателю преподносились сказки о том, как некий разбойник совсем было собрался зарезать благочестивого барина или попа, но «вифлеемская звезда», во-время сверкнувшая, остановила занесенную с ножом руку, и разбойник, раскаявшись, зашел: «На земле мир, а в человецех благоволение».

Особой любовью «святочных» рассказчиков пользовались дети. Им преподносились нравоучительные рассказы о елке, о том, как бедный ребенок сквозь окно любовался богато украшенной елкой в богатом доме. Злополучный ребенок «посинел и весь дрожал», но вдруг некая сказочная мамаша брала его за руку и уводила в свой роскошный замок, где елка была еще лучше, чем в богатом доме...

За границей и до сих пор еще пичкают детей подобного рода рассказами. Говорят о «св. Николае», приносящем детям подарки к рождеству. В состоятельных и богатых семьях дети в ночь под рождество ставят свою обувь за дверь, чтобы «св. Николай» или «св. Клаус» положили туда подарки. Поддерживая это суеверие, родители кладут деньги и подарки в выставленную за дверь детскую обувь. Понятно, в пролетарских семьях «св. Николай» подарков детям не делает. Дети пролетариев, миллионы детей безработных не видят не только подарков, но и хлеба...

У нас, в СССР, с рождественскими, религиозными предрассудками во многих пролетарских семьях покончено. Во многих, но далеко не во всех. Есть еще рабочие и особенно крестьянские семьи, где и поныне детский мозг задурманивают сказками о христе, о его рождении, о волхвах, елках и т. п.

Часто даже и нерелигиозные родители делают для детей елки и устраивают для них «рождество» со всеми его обрядами и обычаями, «чтобы от других не отстать», «чтобы доставить ребенку удовольствие». Таким путем в детский мозг закладываются основы религиозности, основы суеверия. А заложенное с детства очень трудно впоследствии искоренить. Дело, понятно, не только в рождественских обрядах, обычаях, суевериях. Дело в религиозности, в суевериях вообще.

Старшие в семье — дед, бабушка, часто и мать сплошь да рядом носят и водят ребят в церковь, причащают, заставляя молиться, креститься, прикладываться к иконам и т. п.

Детскую любознательность старшие сплошь да рядом «удовлетворяют» всякими религиозно-суеверными толкованиями. Например, ударит гром — ребенок спрашивает, что это такое и откуда он берется, — родители объясняют, что «Илья-пророк на колеснице ездит». Снег, дождь, град истолковываются божьим велением и т. п.

Всех вбиваемых в детские головы суеверий не перечислить. Рассказываемые детям «волшебные» сказки также дают богатый материал для суеверия.

Всякое суеверие порождает у ребенка страх. Страх этот остается надолго, быть может, и на всю жизнь. Профессор Дурново говорит, что «страхи подавляют личность ребенка, делают его пассивным, неспособным найти даже в обычных условиях». Силь-

ные же страхи иногда могут довести ребенка до нервных припадков.

Страх выводит из равновесия не только нервную систему ребенка, но нарушает правильность и его физиологических отправления. У детей пропадает аппетит, нарушается пищеварение и т. п. Следовательно надо всячески оберегать детей от веры, суеверий и связанных с ними навязчивых страхов. С самых ранних лет надо вести антирелигиозное, антисуеверное воспитание. Ведь из своих детей мы должны вырастить людей активных, деятельных, активных строителей социалистического общества. Могут ли такие люди верить в существование каких-то таинственных сил — бога, дьявола, домового и т. п.? Нет, не могут. Такая вера приводит к безволию. Всеми силами должны мы бороться против всего, что создает у ребят такие настроения, бороться с верой и суевериями.

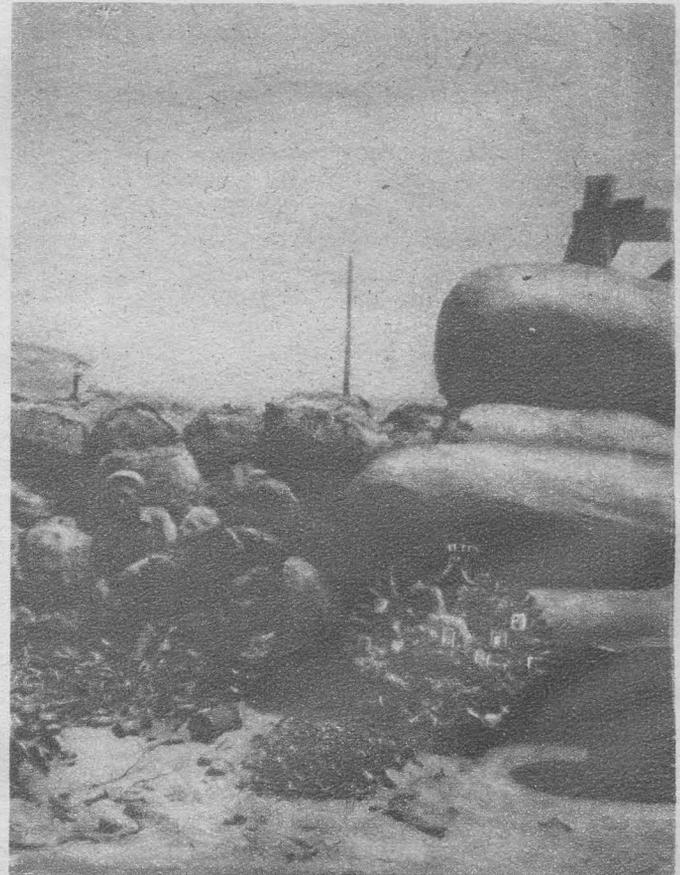
Всякие елки, рождественские и иные праздничные рассказы, сказки о феях и т. п. надо оставить. Взрослые не должны повторять детям разных нелепостей, поверий, примет. Следует познакомить ребенка с жизнью природы, растений, животных. Все это поможет ребенку узнать, что для человека полезно, что вредно.

Физкультура и игры на свежем воздухе должны заменить ребенку хождение по праздникам в церковь, душную атмосферу ладана и молитв.

Рассказы о «чудесах» природы и техники должны притти на место «святочных» сказок о елках, волшебных феях и замерзающих мальчиках.

Доктор А. Сегал.

ТРАНТОР ВЗАМЕН ЦАРСКОГО ГЕРБА

Царский герб (двуглавый орел) на утильбазе в Туркменорте.

СЕКТА СМЕХУНОВ

(От нашего венского корреспондента)

В белой Венгрии, где власть в руках кучки крупнейших аграриев и банкиров, где буржуазия задыхается от излишеств и жизнь ее — вечный праздник, рабочие и крестьяне владат самое жалкое существование. Трудящиеся массы буквально голодают, несмотря на то, что Венгрия считается богатой аграрной страной. При всем желании задушить революционный пролетариат венгерская контрреволюция, вооруженная до зубов, уже давно не в состоянии этого сделать. Борьба городского пролетариата против своих белых палачей делается все более и более бурной. 1 сентября с. г. в столице Венгрии Будапеште уже воздвигались баррикады, и цитадель фашизма трепещет перед большевиками, которым уже давно пропели вечную память.

Но если в промышленных центрах Венгрии брожение становится все более грозным, то не то мы видим в деревне: там белый режим Хорти, этого венгерского Колчака, еще во всей своей силе. Несмотря на то, что в Венгрии имеется более миллиона крестьянской бедноты, не имеющей ни одной пяди собственной земли, несмотря на то, что как раз в наше время сотни тысяч батраков остались без крова и хлеба, и в то же самое время половина всей венгерской земли сосредоточена в родовых имениях кучки земельных аристократов, — несмотря на все это, их царствование в венгерской деревне все еще прочно.

Отчего это? — Оттого, что венгерские деревни набиты не только жандармами, здешними «казаками», которых величают «героями». Венгерские деревни кишат, кроме того, попами и церквями. Никогда еще католические и протестантские церковники не снимали такой обильной жатвы, как при белом режиме. В то время как народ впал в отчаянную нищету, попы, подсобники белых, загибают в свои бездонные карманы все то, что сколько-нибудь плохо лежит. Дуррача народ религиозными баснями, именно попы помогли Хорти выжать из рабочих и крестьян пот и кровь до конца.

Но путем героических усилий венгерским коммунистам удалось расшевелить и темную деревенскую массу. Там и сям в буржуазных газетах мы читаем о том, что могущество помещиков и церков-

ников пошатнулось даже в деревне.

Одним из показателей ослабления государственной церкви являются секты, которые за последнее время и в белой Венгрии стали расти, как грибы. В большинстве случаев происхождение этих сект одно и то же: какому-нибудь более или менее энергичному плуту не спится от зависти, глядя на легкий заработок попов; но в редких случаях бывает и другое: секта возникает в результате глухого, неосознанного протеста широких крестьянских масс против одурачивания церковников и эксплуатации капиталистов. Именно такую протестующую секту правительство усмотрело в одной «религиозной секте», которая приобрела за самое последнее время большую популярность среди крестьян, покинувших ради нее лоно «государственной церкви». Секта эта называется «сектой смехунов». Вождями ее оказались несколько более развитых крестьянок, которые начали внушать своим классовым сестрам, что во время богослужения гораздо лучше смеяться, чем читать «глухие» молитвы. Вместо благочестивых и никому непонят-

ных псалмов и молитв, на своих собраниях сектантки пели хором, под аккомпанимент плясовой, общеизвестные народные песни и от души потешались над благоглупостью церковников.

Церковь и власти учуяли опасность и решили, что в отношении веселых сектанток следует применить террор. Руководительницы и организаторши «нового богослужения» были посажены в тюрьму, к ним было предъявлено обвинение в «коммунистической пропаганде». Кроме того, несколько крестьянок обвинили в «богохульстве». В венгерские деревни направлено много полицейских для расследования, не вела ли эта веселая секта пропаганды в пользу свободомыслящих?

Белый террор дал несколько хороших наглядных уроков крестьянам и пробудил в них классовое сознание. Они поняли, что смехом и подобными ему невинными средствами с церковью и религией бороться нельзя. На собственном опыте они научились тому, что лишь сознательная классовая борьба даст им победу над помещиком и его прихлебателями — толстыми попами.

Вена. (Австрия).

Л. К.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ВАТИКАНА

Подобно крыловской лягушке, затеявшей сравниться в дородстве с волом, свеженепеченное папское государство пыжится изо всех сил, стремясь не отстать от нашего века.

На взятые в долг у американских банкиров да полученные по Латеранскому договору от фашистов деньги бешеными темпами проводится «омоложение» католической столицы.

Оборудована новая типография папской газеты «Оссерваторе Романо». Строится радиостанция, через посредство которой его подлейшество в самом ближайшем будущем начнет вещать миру свои буллы.

Грандиозный вокзал с тремя пышными залами и особыми покоями для встречи царственных особ будет принимать один поезд в сутки.

Переоборудование идет не на шутку. Собственная мощная электростанция, собственная автоматическая телефонная станция, оборудованная одной американской компанией по последнему слову техники.

Строят не дома, а дворцы: дворец конгрегаций, дворец ватиканского губернатора.

И тут же, разумеется, новая казарма папской гвардии и новая тюрьма.

Все посторонние энергично выселяются с ватиканской территории. Их место

занимают центральные духовные учреждения и квартиры папских служащих.

Грандиознейшая в мире фабрика религиозного дурмана перестраивается и переоборудуется по последнему слову техники.

М. К.

Странствующий дервиш.

40 П Р Е М И Й 40

БУДУТ РАСПРЕДЕЛЕНЫ

в **1931** году

в КОНКУРСЕ на ЛУЧШЕГО РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ антирелигиозных периодических изданий.

Среди лучших премий:

ЭКСКУРСИИ, ФОТОАППАРАТЫ, РАДИОПРИЕМНИКИ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ и др.

В конкурсе примут участие все распространители газеты и журнала „БЕЗБОЖНИК“, ежемесячника „АНТИРЕЛИГИОЗНИК“ и „ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИЗМ“, журналов „ДЕРЕВЕНСКИЙ БЕЗБОЖНИК“ и „ВОИНСТВУЮЩИЙ БЕЗБОЖНИК“ (на польск. яз.).

ТОВАРИЩИ!

Вступайте в ряды общественных распространителей!

Помогайте распространять антирелигиозную литературу!

Все необходимые материалы для работы вышлет вам по первому требованию изд-ство „БЕЗБОЖНИК“ (Москва, Сретенка, 10).